

Обучение принятию самостоятельных решений в цифровую эпоху

Шляхова Е.В.

ОАНО «Мобильная цифровая школа – онлайн школа «БИТ»

г. Москва, Российская Федерация

ORCID:<https://orcid.org/0000-0001-9863-8472>

e-mail: elenashlyakhovaya@yandex.ru

В статье описываются результаты исследования, посвященного оценке практической пользы авторского метода единых компетенций (МЕК), рассматриваемого как метод обучения принятию самостоятельных решений в цифровую эпоху. Для оценки практической пользы МЕК в процессе принятия решений разработана авторская анкета «Принятие решений». Исследование проводилось в онлайн-формате с помощью платформы Анкетолог.ру в период 07–08 февраля 2024 года. В конце июня 2024 года выборка была дополнена 12 респондентами, заполнившими анкету с помощью конструктора форм, опросов и тестов Yandex Forms. Общая выборка составляет 62 человека (47 женщин и 15 мужчин). Средний возраст общей выборки составляет 42 года. Результаты исследования анализировались как по всей выборке, так и в разрезе стихийно выделенных трех групп по основанию интегрального показателя общих способностей с применением описательной статистики и расчетом коэффициента корреляции Пирсона. В частности, разделение выборки по основанию интегрального показателя общих способностей выявляет более тонкую разницу в оценках практической пользы МЕК и в оценках результативных, процессуальных и формально-динамических характеристиках собственного самоопределения.

Ключевые слова: цифровая эпоха, искусственный интеллект, самоопределение, компетенция, ситуация принятия решения, когнитивные способности.

Для цитаты: Шляхова Е.В. Обучение принятию самостоятельных решений в цифровую эпоху // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2024): сб. статей V международной научно-практической конференции. 14–15 ноября 2024 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2024. 432–444 с.

Введение

Цифровую эпоху, начавшуюся примерно с середины XX столетия, можно представить как переход от аналогового формата работы с информацией к формату «digital», а также как эпоху тотального господства цифровых технологий, позволяющих решать множество разноплановых задач за кратчайшие промежутки времени [11].

Согласно результатам недавнего исследования Аналитического центра «АльфаСтрахование» 19% российских сотрудников постоянно используют возможности искусственного интеллекта в своей работе, автоматизируя с его помощью ряд аналитических рутинных задач и ускоряя обработку документов и различных заданий. С помощью подобной интеграции большинство указанных сотрудников высвободили время на более серьезные и затратные процессы [6].

Однако в контексте использования искусственного интеллекта представляется целесообразным обратиться к тезисам научного руководителя Лаборатории алгоритмов и технологий анализа сетевых структур НИУ ВШЭ Паноса Пардалоса, отметившего на международной конференции по проблемам развития экономики и общества, что беспокойство вызывают ситуации, когда люди перекладывают на алгоритмы принятие решений с чрезмерным доверием несовершенным технологиям [5].

Увеличение частоты использования возможностей искусственного интеллекта, перекладывание на алгоритмы принятие решений, а также ухудшение когнитивных способностей людей под влиянием цифровизации [7] делает актуальным, на наш взгляд, вопрос разработки методов или алгоритмов принятия человеком самостоятельных решений на основе компетенций, востребованных в цифровую эпоху.

В рамках разработки метода обучения принятию самостоятельных решений большой интерес, по нашему мнению, представляет научное направление самоопределяющегося субъекта, положения которого представлены в работах Аллы Борисовны Купрейченко. Самоопределение понимается как «поиск субъектом своего способа жизнедеятельности в мире – на основе воспринимаемых, принимаемых или формируемых (создаваемых) им во временной перспективе базовых отношений к миру, человеческому сообществу и самому себе, а также собственной системы жизненных смыслов и принципов ценностей и идеалов, возможностей и ожиданий и т.п.» [8, с. 26].

Таким образом, способ жизнедеятельности самоопределяющегося субъекта всегда будет результатом собственного и осмысленного поиска и выбора, для которого нужна осознаваемая и принимаемая система ценностей и идеалов.

Анализ отдельных положений направления самоопределяющегося субъекта, а также обзор современных прогнозов относительно востребованных компетенций в цифровую эпоху – позволил нам разработать положения авторского метода единых компетенций (МЕК), представляющего собой систему равноценных блоков.

Компетенция выделена в качестве ключевого феномена нашего метода на основании ее собственной специфики: компетенция состоит в способности применять результаты обучения адекватно определенному контексту (образованию, работе, личностному или профессиональному развитию) [13, с. 8]. Применение имеющихся знаний, навыков и умений, определяющихся субъектными свойствами, в соответствии с конкретным контекстом, в том числе контекстом «цифровой эпохи», по нашему мнению, близко к самоопределению как поиску и выбору собственного способа функционирования и развития [4; 8]. По нашему мнению, именно самостоятельность и осмысленность решений с осознанием ответственности за их результат, свойственные самоопределяющемуся субъекту, более всего необходимы человеку в цифровую эпоху.

Теоретическими основаниями метода единых компетенций, помимо отдельных положений направления самоопределяющегося субъекта А.Б. Купрейченко, стали:

- 1) структура дифференциально-диагностического опросника (ДДО) Е.А. Климова,
- 2) основные положения теории индивидуального стиля деятельности В.С. Мерлина,
- 3) перечень ключевых компетенций цифровой экономики, опубликованный в Приложении № 1 к Методике расчета показателя «Количество выпускников системы профессионального образования с ключевыми компетенциями цифровой экономики, тысяча человек», утвержденной приказом Минэкономразвития России от «24» января 2020 г. № 41,
- 4) карта профессиональных навыков будущего «Future Work Skills 2020. Summary Map» [12],
- 5) результаты исследования «Форсайт Компетенций-2030» [10],

- 6) навыки XXI века [3; 2],
- 7) Европейская система квалификаций [14],
- 8) наиболее востребованные личностные качества работников и топ-10 самых востребованных компетенций будущего [1],
- 9) перечень личностных компетенций в сфере цифрового развития от Центра подготовки руководителей и команд цифровой трансформации РАНХиГС [9].

В результате было выделено пять взаимосвязанных и равноценных блоков компетенций, образующих содержание метода единых компетенций:

- 1) блок аналитики, заключающийся в способности собирать и обрабатывать количественно-качественные показатели, переводить планируемые результаты в измеримые индикаторы, выделять социокультурные тренды, прогнозировать сроки достижения поставленных целей и возможного сценария будущих событий;
- 2) блок общения, заключающийся в способности выстраивать именно субъект-субъектное взаимодействие, понимать социальную ответственность и ценность человеческих взаимоотношений, а также других людей, их запросы и потребности;
- 3) блок информации, заключающийся в способности понимать смыслы социального контента, в частности – информации, переданной в различной символической форме, в способности переводить информацию из одной символической формы в другую без потери смыслов, в способности определять надежность информации и определять сферы собственной деятельности, в которых данная информация может быть использована, в способности понимать информацию о самом себе;
- 4) блок творчества, заключающийся в способности принимать нестандартные решения, меняя «правила игры» и находя новые варианты более эффективного использования заданных условий, в способности видеть перспективы собственного развития для сохранения гибкости ума, в способности замечать смешное, озабочивающее принятие мира, других людей и себя со всеми слабостями и недостатками;
- 5) блок самодиагностики, заключающийся в способности реалистично (в соответствии с объективными условиями) оценивать собственные ресурсы, характеристики (параметры) собственной личности в конкретном периоде жизни, в способности собирать

и обрабатывать информацию о самом себе (развитые навыки рефлексии – самопознания).

Методы

Для оценки практической пользы метода единых компетенций в процессе принятия решений мы разработали авторскую анкету «Принятие решений». Помимо вопросов про МЕК анкета включала отдельные утверждения из различных методик (методика доверия/недоверия личности миру, другим людям, себе, разработанная Курейченко А.Б., Мельбурнский опросник принятия решений, пятифакторный опросник осознанности в адаптации Н.М. Юмартовой и Н.В. Гришиной) для изучения результативных, процессуальных и формально-динамических характеристик самоопределения через представления респондентов [4]. Дополнительными, условно контрольными, для нас был вопрос о важности и необходимости умения человека самостоятельно и осознанно совершать выбор, несмотря на помощь технологий в принятии решения, а также одно задание для проверки интегрального показателя общих способностей, заключающееся в составлении утверждения из представленных слов и определения его верности, из краткого отборочного теста В.Н. Бузина Э.Ф., Вандерлика. В результате авторская анкета «Принятие решений» состояла из десяти утверждений.

Исследование проводилось в онлайн-формате с помощью платформы Анкетолог.ру в период 07–08 февраля 2024 года. Выборка состояла из 50 человек (36 женщин и 14 мужчин) в возрасте 25–65 лет и проживающих в России и странах СНГ. В конце июня 2024 года выборка была дополнена 12 респондентами (11 женщины и 1 мужчина в возрасте 33–59 лет, проживающие в России), которые заполнили анкету с помощью конструктора форм, опросов и тестов Yandex Forms. Таким образом, общая выборка, описанная в данной публикации, составляет 62 человека (47 женщин и 15 мужчин). Средний возраст общей выборки составляет 42 года (коэффициент вариации составляет 25,1%), что свидетельствует об однородной совокупности. Расчеты, представленные в статье, производились в программах Microsoft Excel и OfficeSuite Sheets.

Результаты

Первый вопрос о практической пользе авторского метода единых компетенций в ситуации принятия решения был сформулирован

следующим образом: «Представьте ситуацию, когда вам нужно принять решение, способное как-то повлиять на вашу жизнь. Поможет ли вам в этот момент предложенный алгоритм принятия решения?»

Алгоритм принятия решения («что нужно сделать?»):

- Выполнить анализ (рассчитать срок достижения и величину желаемого результата).
- Вспомнить про общение (поддерживать продуктивное и понимающее общение с людьми).
- Собрать информацию (найти нужную и надежную информацию и применить ее на практике).
- Освободить воображение (найти новые варианты более эффективного использования своих ресурсов).
- Оценить самого(-у) себя (реалистично оценить свои ресурсы и самого(-у) себя)».

В результате расчетов среднее значение ответов по всей выборке респондентов составляет 2,2 балла (стандартное отклонение 0,6, коэффициент вариации 25,1%), что свидетельствует о частичной пользе метода единых компетенций в представлениях респондентов и об их готовности использовать отдельные пункты из алгоритма принятия решения, основанного на МЕК. Анализ ответов на второй вопрос о специфике помощи, которую может оказать представленный в первом вопросе алгоритм, выявил, что среднее значение ответов по общей выборке достигает 2,4 балла (стандартное отклонение 0,6, коэффициент вариации 25,5%), что означает способность учесть в своем решении два-три самых важных для себя момента.

Среднее значение ответов на третий вопрос о необходимости для человека сохранять и развивать умение самостоятельно и осознанно совершать выбор, несмотря на помощь технологий в принятии решения, составляет 3,9 балла (стандартное отклонение 0,7, коэффициент вариации 17,7%), что свидетельствует об абсолютной необходимости данного умения в представлениях респондентов по всей выборке.

Анализ ответов на последнее десятое задание, включенное для проверки интегрального показателя общих способностей, позволил разделить общую выборку на три группы респондентов. Подобное разделение проявилось стихийно в февральский период исследования, а также стихийно проявилось в июне с сохранением тех же

процентных соотношений по численности респондентов, что позволило допустить стойкость выявленной тенденции. Изначально не было исследовательской задачи разделить выборку по данному показателю, однако проявившиеся группы отличались ответами на представленную анкету, поэтому общий анализ полученных результатов проводился в разрезе полученных групп респондентов. В итоге полное выполнение десятого задания «Расставьте предлагаемые ниже слова в таком порядке, чтобы получилось утверждение. Если оно правильно, то ответ будет П, если неправильно – Н. Мхом обороты камень набирает заросший» продемонстрировали 17 респондентов (27,4% от выборки). Половину задания (только составили утверждение из предложенных слов) выполнили 39 респондентов (62,9% от выборки). Не выполнили задания (не смогли составить утверждение из предложенных слов) 5 респондентов (8,1% от выборки). Один респондент (1,6% от выборки) не отнесен ни к одной из групп, так как он составил утверждение из предложенных слов, но ошибочно определил его верность. Анализ ответов с максимальными значениями частоты выбора и удельного веса в разрезе выявленных трех групп представлен в сводной таблице (табл.).

Таблица

Описательные статистики для трех групп респондентов, выделенных по основанию интегрального показателя общих способностей: ответы с максимальными значениями, частота выбора и удельный вес

Вопросы / утверждения	Ответы в первой группе (полное выполнение задания – составление утверждения из представленных слов и определение его верности)	Ответы во второй группе (выполнение половины задания – составление утверждения из представленных слов)	Ответы в третьей группе (не выполнили задание – не смогли составить утверждение из представленных слов)
Первый вопрос о практической пользе авторского МЕК в ситуации	А) Алгоритм поможет. Я воспользуюсь всеми его пятью пунктами – 7 человек (41,2% от группы). Б) Алгоритм.	Б) Алгоритм поможет отчасти. Я воспользуюсь не всеми его пунктами – 28 человек (71,8% от группы).	Б) Алгоритм поможет отчасти. Я воспользуюсь не всеми его пунктами – 3 человека (60% от группы).

Вопросы / утверждения	Ответы в первой группе (полное выполнение задания – составление утверждения из представленных слов и определение его верности)	Ответы во второй группе (выполнение половины задания – составление утверждения из представленных слов)	Ответы в третьей группе (не выполнили задание – не смогли составить утверждение из представленных слов)
принятия решения.	поможет отчасти. Я воспользуюсь не всеми его пунктами – 7 человек (41,2% от группы)		
2. Как именно вам поможет предложенный выше алгоритм принятия решения?	А) Мое решение будет осознанным, и я смогу посмотреть на свое решение с разных сторон – 11 человек (64,7% от группы).	Б) Я учту в своем решении два-три самых важных для меня момента – 24 человека (61,5% от группы).	А) Мое решение будет осознанным, и я смогу посмотреть на свое решение с разных сторон – 2 человека (40% от группы). В) Свое решение я приму без такого алгоритма – 2 человека (40% от группы).
3. В современном мире, когда технологии способны помочь в принятии решения, человеку нужно сохранять и развивать умение самостоятельно и осознанно совершать выбор?	А) Абсолютно необходимо – 12 человек (70,6% от группы).	А) Абсолютно необходимо – 30 человек (76,9% от группы).	А) Абсолютно необходимо – 4 человека (80% от группы).
4. Я доверяю себе в умении ориентироваться в критической ситуации.	Г) Скорее верно – 12 человек (70,6% от группы).	Г) Скорее верно – 19 человек (48,8% от группы).	Г) Скорее верно – 3 человека (60% от группы).
5. Я доверяю себе в умении отличить «хорошее» от «плохого».	Г) Скорее верно – 9 человек (52,9% от группы).	Г) Скорее верно – 20 человек (51,3% от группы).	В) Частично верно – 3 человека (60% от группы).

Вопросы / утверждения	Ответы в первой группе (полное выполнение задания – составление утверждения из представленных слов и определение его верности)	Ответы во второй группе (выполнение половины задания – составление утверждения из представленных слов)	Ответы в третьей группе (не выполнили задание – не смогли составить утверждение из представленных слов)
6. Я продумываю лучший способ исполнения решения.	В) Верно для меня – 11 человек (64,7% от группы).	В) Верно для меня – 27 человек (69,2% от группы).	В) Верно для меня – 3 человека (60% от группы).
7. Я не принимаю решения пока в этом нет острой необходимости.	Б) Иногда верно – 11 человек (64,7% от группы).	Б) Иногда верно – 24 человека (61,5% от группы).	Б) Иногда верно – 3 человека (60% от группы).
8. Когда я делаю что-нибудь, я думаю о чем-то другом и легко отвлекаюсь.	В) Иногда верно – 6 человек (35,3% от группы).	Б) Редко верно – 13 человек (33,3% от группы). В) Иногда верно – 13 человек (33,3% от группы).	В) Иногда верно – 3 человека (60% от группы).
9. Кажется, что я действую «на автопилоте», не особо отдавая себе отчета в своих действиях.	А) Никогда или очень редко верно – 8 человек (47,1% от группы).	А) Никогда или очень редко верно – 15 человек (38,5% от группы).	А) Никогда или очень редко верно – 2 человека (40% от группы). Б) Редко верно – 2 человека (40% от группы).

Таким образом, разделение выборки по основанию интегрального показателя общих способностей позволяет выявить более тонкую разницу в оценках практической пользы метода единых компетенций и в оценках результативных, процессуальных и формально-динамических характеристиках собственного самоопределения. В частности, те респонденты, которые полностью выполняют задание на понимание смысла прочитанного, более высоко оценивают практическую пользу МЕК в ситуации принятия решения и, возможно, более адекватно оценивают собственные особенности в процессе совершения выборов. При этом респонденты, выполнившие задание на понимание смысла прочитанного менее успешно, оценивают метод единых компетенций как частично полезный и, судя

по всему, склонны преувеличивать собственные возможности в момент принятия решения.

Качественный анализ ответов по всей выборке респондентов и ответов в трех выделенных группах позволил определить утверждения анкеты, для которых расчет коэффициента корреляции может считаться целесообразной процедурой.

В итоге значимые коэффициенты корреляции Пирсона (r , уровень значимости $p < 0,01$) были получены для первого, второго, третьего, четвертого и шестого утверждения анкеты. Расчет проводился по всей выборке респондентов.

Значимый коэффициент корреляции между ответами на первый и второй вопрос равен 0,61, что свидетельствует о заметной положительной взаимосвязи между оценками практической пользы метода единых компетенций и его способности сделать решение более осознанным.

Умеренная положительная взаимосвязь, выраженная значимым коэффициентом корреляции 0,31, получена между ответами на третий и четвертый вопрос. Таким образом, чем выше доверие к себе в умении ориентироваться в критической ситуации, тем сильнее убежденность в необходимости умения самостоятельно и осознанно совершать выбор, несмотря на помощь технологий в принятии решения.

При этом доверие к себе в умении ориентироваться в критической ситуации имеет умеренную положительную взаимосвязь, выраженную значимым коэффициентом корреляции 0,35, с продумыванием лучшего способа исполнения решения.

Обсуждение

Результаты нашего исследования можно отнести к серии современных научных изысканий, пытающихся осмыслить социально-психологические изменения, порождаемые повсеместной цифровизацией, в том числе применением интеллектуальных технологий. Сохранит ли человек способность к самостоятельным решениям, или же его выборы будут совершаться под технологическим воздействием, силу которого человек не сможет оценить? Сумеет ли человек интегрировать в свою деятельность интеллектуальные технологии, сохраняя за собой право вето, или лояльность человека к продуктам цифровизации сделает его мнение второстепенным?

Стоит признать, что в настоящее время нет четких ответов на поставленные вопросы, так как даже ограниченные результаты нашего

исследования выявляют невысокую способность и готовность респондентов к интеллектуальному напряжению и осознанному многоаспектному принятию решения.

Литература

1. Анализ востребованных в современном мире профессиональных компетенций работающего населения [Электронный ресурс] // Казанский федеральный университет. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_1071960395/2..Analiz.vostr.komp.pdf (дата обращения: 13.09.2024).
2. *Андрюхина Л.М.* Компетенции XXI века: методология форсайта и адорнации [Электронный ресурс] URL: http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/konf_files/andryuhina.pdf (дата обращения: 13.09.2024).
3. *Андрюхина Л.М., Ваваева К.В., Комличенко Л.А.* Формирование компетенций XXI века: методологии форсайта, адорнации и деконструкции // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (инсайт). 2021. № 2 (5). С. 65–81.
4. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Экономическое самоопределение: Теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 480 с.
5. Искусственный интеллект – это новое электричество [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/science/465483344.html> (дата обращения: 13.09.2024).
6. Искусственный интеллект забирает на себя рутину в работе – каждый пятый сотрудник использует его возможности [Электронный ресурс]. URL: https://www.alfastrah.ru/news/15874926/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.alfastrah.ru%2Fnews%2F15874926%2F%3F0AEF5688-B11A-478C-80B6-79B4DFDFD1203_kis_cup_B2E7DBCB_5BD4_4A23_86A9_329C9410AC8F_aw%3D%3D (дата обращения: 13.09.2024).
7. *Картов А.В.* Цифровизация как детерминанта социализации личности в изменяющемся обществе // Актуальные проблемы современной социальной психологии и ее отраслей. Сборник научных трудов / Отв. ред. Т.В. Дробышева, Т.П. Емельянова, Т.А. Нестик, Н.Н. Хащенко, А.Е. Воробьева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023.
8. *Купрейченко А.Б.* Нравственная детерминация экономического самоопределения. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. 463 с.

9. Личностные компетенции в сфере цифрового развития [Электронный ресурс] // Центр подготовки руководителей и команд цифровой трансформации РАНХиГС. 2022. URL: <https://hr.cdto.ganepa.ru/2-5-lichnostnye-kompetencii-v-sfere-cifrovogorazvitiya> (дата обращения 04.10.2022).
10. Руководство по применению технологического форсайта для определения будущих потребностей в компетенциях / Д. Судак-ков [и др.] [Электронный ресурс] // Международное бюро труда. Женева: МОТ, 2016. URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SEDeC_STF_Guidebook_Rus.pdf?ysclid=18u58j5p02405835700 (дата обращения: 13.09.2024).
11. Хангельдиева И.Г. Цифровая эпоха: возможно ли опережающее образование? // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2018. № 3. С. 48–60.
12. Future Work Skills 2020 [Электронный ресурс] // Institute For The Future. 2011. URL: <https://www.iftf.org/futureworkskills/> (дата обращения: 13.09.2024).
13. Hanne Shapiro, John René Keller Lauritzen, Pat Irving Emerging Skills and Competences – A transatlantic study. EU-US Study for the European Commission [Электронный ресурс] // Danish Technological Institute, 2011. URL: https://ab.gov.tr/files/ardb/evt/1_avrupa_birligi/1_9_politikalar/1_9_4_egitim_politikasi/skills_en.pdf (дата обращения: 13.09.2024).
14. The European Qualifications Framework [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union. 2017. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX-:32017H0615\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX-:32017H0615(01)&from=EN) (дата обращения: 13.09.2024).

Информация об авторе

Шляховая Елена Вадимовна, кандидат психологических наук, педагог-психолог, ОАНО «Мобильная цифровая школа – онлайн школа «БИТ», автор онлайн-проекта Психологическая студия «Креативность Онлайн», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9863-8472>, e-mail: elenashlyakhovaya@yandex.ru

Learning to Make Independent Decisions in the Digital Age

Elena V. Shlyakhovaya

Mobile digital school – online school BIT, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9863-8472>

e-mail: elenashlyakhovaya@yandex.ru

The article describes the results of a study devoted to assessing the practical benefits of the author's method of unified competencies (MUC), considered as a method of teaching independent decision-making in the digital age. To assess the practical benefits of MUC in the decision-making process, the author's questionnaire «Decision-making» has been developed. The study was conducted in an online format using the Anketolog.ru in the period 07–08 February 2024. At the end of June 2024, the sample was supplemented by 12 respondents who filled out the questionnaire using the Yandex Forms form builder, surveys and tests. The total sample consists of 62 people (47 women and 15 men). The average age of the total sample is 42 years old. The results of the study were analyzed both across the entire sample and in the context of spontaneously selected three groups based on an integral indicator of general abilities using descriptive statistics and calculating the Pearson correlation coefficient. In particular, the separation of the sample based on the integral indicator of general abilities reveals a more subtle difference in the assessments of the practical benefits of the MUC and in the assessments of the effective, procedural and formal-dynamic characteristics of one's own self-determination.

Keywords: digital age, artificial intelligence, self-determination, competence, decision-making situation, cognitive abilities.

For citation: Shlyakhovaya E.V. Learning to make independent decisions in the digital age // *Digital Humanities and Technology in Education (DHTE 2024): Collection of Articles of the V International Scientific and Practical Conference. November 14–15, 2024* / V.V. Rubtsov, M.G. Sorokova, N.P. Radchikova (Eds). Moscow: Publishing house MSUPE, 2024. 432–444 p. (In Russ., abstr. in Engl.).

Information about the author

Elena V. Shlyakhovaya, PhD in Psychology, educational psychologist, Mobile digital school – online school BIT, author of the online project Psychological studio «Creativity Online», Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9863-8472>, e-mail: elenashlyakhovaya@yandex.ru